

ВЕРА КРЫЖАНОВСКАЯ

*В Шотландском
замке
Книга вторая*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Вторая книга трилогии Веры Крыжановской.

Крыжановская В.

К85 В Шотландском замке / В. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 194 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77623-8

Вера Ивановна Крыжановская (1857–1924) — русская романистка, известная женскими, историческими и оккультными произведениями.

Мистический роман «В Шотландском замке» продолжает трилогию «В царстве тьмы». Главная героиня Мэри, проживая на окраине Петербурга вместе с больной матерью, братом и сестрой в нищете, в канун Нового года принимает предложение таинственного незнакомца о постоянной работе. Но что кроется за заманчивым предложением — истинная доброта или мир чёрной магии, сатанизма, призраков и настоящих демонов?..

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77623-8

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

«И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром Иов боится Бога? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространились по земле. Но простри руку Твою и коснись всего, что у него: наверно он пред лицом Твоим отречется от Тебя».

Иов, 1, 10, 11 и 12.

ГЛАВА I

Шел рождественский сочельник и на думской колокольне пробило половину шестого, погода стояла весь день сырая и холодная, а к вечеру с моря задул ледяной северный ветер и крупные мокрые хлопья снега как иглами хлестали лица прохожих. Однако, несмотря на такое ненастье, в Гостином Дворе перед Рождеством была толкотня, и петербуржцы, богатые и бедные, суетились, делая праздничные покупки. В мерцавшем свете электрических фонарей, затянутых точно дымкой пеленой падавшего снега, сновали во всех направлениях кареты и сани, собственные и извозчицьи. В галереях, наоборот, лился потоками свет, озаряя, как днем, богатые зеркальные стены магазинов и нагруженных пакетами озабоченно сновавших людей. Под сводами кое-где разместились женщины и дети, скромно торговавшие дешевой для елки: золотыми и серебряными нитями, стеклянными звездами, деревянными игрушками и т. д.

На углу Невского и Перинной улицы, против часовни Спасителя, прислонясь к столбу стояла молодая и бедно

одетая девушка, внешностью своей привлекавшая уже, однако, внимание многих проходивших мужчин. Поношенная, вышедшая из моды бархатная кофточка обрисовывала стройную фигуру, а из-под потертой меховой шапочки выбивались на лбу и висках завитки черных, как смоль, волос. Матово-бледное и теперь посиневшее от холода лицо было очень своеобразно и дышало мрачной решимостью, а на бледных губах ротика застыло в настоящую минуту горькое, почти страдальческое выражение. На руке она держала салфетку с вышитыми разноцветным шелком в русском вкусе полотенцами, обрамленными прошивками с кружевами по краям. Бедная девушка, очевидно, изнемогала от усталости: окоченевшие синие руки ее дрожали, и она больше жести, чем словами, предлагала свой товар, но суетливая и равнодушная толпа проходила мимо, едва взглянув на товар. Отчаяние сменилось в ней апатией и в этом состоянии полного безразличия она не замечала, что какой-то господин, стоя в нескольких шагах от нее, упорно ее разглядывает.

Это был моложавый человек в дорогой шубе, но мертвенная бледность лица и ввалившиеся глаза указывали на его болезненное состояние. Он медленно и уныло бродил под колоннадой, и вдруг молодая девушка привлекла его внимание. С первого же взгляда он понял, что перед ним не обычная бедность, а что какое-нибудь роковое обстоятельство привело сюда эту очаровательную, несомненно аристократическую девушку; притом она не была испорчена, судя по тому, что честно мерзла тут, продавая остатки былой роскоши, вместо того, чтобы кататься в коляске, продавая свою выдающуюся красоту. После минутного раздумья незнакомец подошел к ней.

— Вы продаете эти полотенца? — спросил он глубоким, звучным голосом.

Она вздрогнула и подняла на него молящий, измученный взгляд.

— Да. Ради Бога, купите хоть одно из полотенец и дайте, что хотите. Я, право, совершенно изнемогаю, — ответила она устало.

— Я вижу это с сожалением и удивляюсь, что вы не искали более прибыльного занятия. Вы, очевидно, принадлежите к интеллигентному классу, получили, вероятно, образование, которое и должно бы дать вам сколько-нибудь обеспеченное положение.

— Это правда и мы, к несчастью, разорены. Но я действительно получила хорошее воспитание, знаю французский, немецкий и английский языки и надеялась зарабатывать хлеб. Однако, несмотря на все старания, мне не удалось найти работу: везде все занято, все переполнено. Кто беден и не имеет протекции, тот всюду натывается на грубый отказ, — с горечью закончила она.

Видя, что незнакомец молча обдумывает что-то, она прибавила умоляюще:

— Ради Бога, купите хоть что-нибудь!

— Конечно, я куплю. Дайте мне, пожалуйста, полотенце, а кроме того, позвольте предложить вам работу. Не желаете ли занять у меня место чтицы? Не опасайтесь ничего и не предполагайте что-нибудь нехорошее. Я очень болен, страдаю болезнью сердца, и просто ищу образованную особу, которая могла бы читать мне на иностранных языках. Вознаграждение: пятьдесят рублей в месяц. Обдумайте и может быть сойдемся. Вот мой адрес и деньги за покупку.

Достав бумажник он вынул визитную карточку и деньги, которые протянул продавщице. После этого он жестом позвал следовавший за ним экипаж, сел в карету, и резвые кони умчали его.

Изумленная молодая девушка стояла с минуту неподвижно и следила глазами за удалявшимся экипажем, но порыв ледяного ветра вернул ее к действительности.

«Ах, если бы он дал мне хоть три рубля», — с дрожью подумала она и стала спешно завертывать свой товар. Затем она подошла к одной из витрин и чуть не вскрикнула, когда разглядела данные ей деньги: у нее в руке была сторублевая бумажка.

«Не ошибся ли он?» — с испугом спрашивала она себя, — «Да нет. Ведь он не спеша вынул из бумажника карточку и деньги. Нет, нет, это великодушный дар».

Счастливая, позабыв холод и все невзгоды тягостного дня, она вошла в магазин игрушек, купила куклу и ящик с красками, разменяла сотенный билет и стала делать дальнейшие покупки: косынку, теплые перчатки, маленькую елочку, бонбоньерки, золотые орехи и лакомства, а также запаслась чаем, кофе и какао. Видно было, что она привыкла хорошо жить и потому покупала не стесняясь. Истратив рублей двенадцать и не будучи в состоянии нести все пакеты, она позвала извозчика.

В одном из кварталов на окраине города извозчик остановился перед небольшим деревянным домиком. У калитки девочка лет двенадцати, в старом, дырявом клетчатом платке прыгала с ноги на ногу, чтобы согреться.

— Ах, барышня, вот и вы, наконец. Уж как мы беспокоились, барыня даже плакала, потому думала, не случилось ли

с вами какой беды. Батюшки, сколько пакетов вы привезли, и даже елку! То-то у нас будет радость! — воскликнула девочка, вся сияя.

— Скорее, Катя, пока я расплачусь с извозчиком, ты снеси часть пакетов: тут и для тебя есть кое-что. Я иду следом за тобой.

Отдав деньги вознице и захватив остальные свертки, она вошла во двор, а там направилась к маленькому флигелю, в первом этаже которого виднелись три неосвещенных окна. На лестнице ее встретил мальчик лет тринадцати и поспешил освободить ее от свертков.

— Ты, значит, спустила все полотенца, если привезла столько всякой всячины. Но как долго ты не возвращалась, с десяти часов утра.

— Да, мне посчастливилось. А у нас еще темно?

— Да ведь керосина нет, и я голоден: мы весь день ничего не ели, — грустно ответил мальчик.

— Знаю, знаю, Петя, но зато теперь мы хорошо поужинаем. Вот пока пять рублей, сбегай, купи керосина, дров, хлеба и сосисок.

Мальчик полетел стрелой, а прибывшая вошла в комнату, где ее ожидали мать и сестренка лет восьми.

— Как я беспокоилась о тебе, Мэри. Ведь целый день тебя не было, — сказала пожилая дама, целуя дочь. — Но зачем ты так много израсходовала? — прибавила она, увидев разложенные на столе Катей пакеты.

— Не беспокойся об этих тратах, мама, я купила только полезные вещи. После я расскажу тебе все, а теперь думаю только как бы согреться: я замерзла. Вот выпью немного мадеры и вас всех угощу.

Через полчаса веселый огонь трещал в печи, на столе горела лампа и вся семья, сидя за самоваром, с наслаждением пила и ела. Напившись чаю, Мэри послала брата с девочкой-прислугой закупать на следующий день мясо и все остальное для обеда, а с ними отправилась и маленькая Ни-та.

Когда дети ушли, Мэри стала помогать матери украшать елку и рассказала свое приключение в Гостином Дворе.

— Благослови Господь этого доброго человека! Его предложение было бы для нас, конечно, счастьем, если он действовал без задней мысли: а я боюсь, не кроется ли тут что-нибудь грязное, — заметила Суровцева.

— Я не думаю этого, мама. Он казался человеком зрелых лет и, во всяком случае, очень больным, с впалыми глазами и бледным, точно восковым, лицом. Да ведь у меня есть его карточка: посмотрим, кто он.

Она сходила за своей сумочкой и достала из нее визитную карточку, которую осмотрела с матерью, а затем прочла:

«Оскар Ван-дер-Хольм».

— Имя ничего не говорит, а вот тут что-то странное, — заметила Суровцева, указывая внизу карточки на черные пятиконечные звезды, повернутые вершиной вниз, с адресом в середине: «Каменный остров, собственный дом».

— Это, вероятно, какой-нибудь чудаковатый, возможно, ему действительно нужна чтица и секретарь. Несомненно у него доброе сердце, и я думаю, что на второй день праздника ты можешь письменно спросить, когда он примет тебя.

— Хорошо, мама. Ведь неразумно было бы не попытаться даже воспользоваться таким выгодным занятием.

Воодушевленные новой надеждой, мать с дочерью принялись усердно приводить в порядок квартиру, состоявшую